

ЕЩЕ ОДНИ ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В УЗБЕКИСТАНЕ: ПО-ПРЕЖНЕМУ БЕЗ ПОДЛИННОГО ВЫБОРА ДЛЯ ИЗБИРАТЕЛЕЙ

Алишер Ильхамов

28 октября 2024 г.

27 октября в Узбекистане состоялись очередные парламентские выборы. Но прежде чем мы представим их результаты и их анализ, давайте сначала охарактеризуем общий политический строй страны, ее систему правления и место в ней парламента.

Если режим правления при предыдущем президенте Узбекистана Исламе Каримове, правившем страной с 1990 по 2016 год, был откровенно диктаторским, как, например, его характеризует американский политолог Генри Хейл,¹ то с приходом к власти Шавката Мирзиёева этот режим несколько смягчился, и страна вступила в период реформ. Однако эти реформы, которые привели страну к относительно большему, чем прежде, периоду открытости, оказались недостаточно значительными, чтобы говорить об уходе системы правления от режима самодержавия в сторону ее демократизации.

Несмотря на некоторый и очень ограниченный прогресс в области прав человека и экономических свобод, в Узбекистане по-прежнему отсутствует реальное разделение властей и верховенство закона. Хотя конституция предусматривает парламент и независимость судебной власти, оба института, как и раньше при Исламе Каримове, находятся под контролем президента и под его фактическим подчинением. Несмотря на то, что в парламенте страны, называемом Олий Мажлисом, представлено более одной партии, в отличие от советских времен, все партии, получившие место в этом парламенте, остаются фактически «карманными». Соответственно, весь состав парламента также можно назвать «карманным», который не имеет собственного голоса и по-настоящему независимого статуса. Такая система авторитарного правления остается возможной только потому, что президент контролирует органы безопасности, включая Министерство внутренних дел, Службу государственной безопасности, Национальную гвардию, а также Вооруженные силы, и использует их

для предотвращения инакомыслия в стране в той мере, в какой это инакомыслие подорвало бы его единоличную власть в стране.

Соответственно, реальной политической оппозиции в стране нет. Подлинно оппозиционные партии не зарегистрированы и не допускаются к участию в парламентских и президентских выборах. Попытки создания оппозиционных партий в стране время от времени возникают, но в лучшем случае они просто не зарегистрированы, а в худшем, как это было при Исламе Каримовой, ее лидеры и активисты подвергаются жестким репрессиям, получая тюремные сроки по сфабрикованным судебным делам. В результате лидеры первой волны оппозиции сейчас находятся в изгнании, получив в ряде западных стран статус политических беженцев. А вновь созданная партия «Правда и прогресс», возглавляемая экономистом Хидирназаром Аллакуловым, до сих пор не может зарегистрироваться и получить допуск к участию в выборах.

Следует отметить, что в то время как в области прав человека, особенно в гендерных вопросах, а также в сфере средств массовой информации, наблюдается хотя бы небольшой прогресс, в последние несколько лет не только не наблюдается прогресса в обеспечении разделения властей, но даже наблюдается определенный регресс. До 2019 года в стране действовала мажоритарная система парламентских выборов, учитывающая только результаты голосования по одномандатным округам. При этом, согласно предыдущей редакции Закона «О выборах в Олий Мажлис Республики Узбекистан», которая утратила силу в июне 2019 года, кандидаты по этим одномандатным округам могли выдвигаться как партиями, допущенными к выборам, так и инициативными группами граждан, что является непреодолимым барьером. Согласно статье 22¹ того закона о выборах, инициативная группа избирателей, выдвинувшая кандидата в депутаты, должна была собрать не менее восьми процентов подписей в его поддержку от общего числа избирателей в соответствующем округе при условии, что число проголосовавших граждан было пропорционально распределено в каждой махалле. село или аул.² В условиях Узбекистана это требование практически невозможно.

Однако это право инициативных граждан выдвигать своих кандидатов уже было удалено из последующих редакций закона, в том числе из действующего Избирательного кодекса Республики Узбекистан, принятого в мае 2023 года. Согласно статье 37 настоящего Кодекса, право выдвигать кандидатов в депутаты имеют только политические партии. подписные листы, представляемые политической партией, должны содержать подписи не менее одного процента от общего числа всех избирателей Республики Узбекистан. При этом в одной административно-территориальной единице, такой как Республика Каракалпакстан, область и город Ташкент, политическая партия может собрать не более восьми процентов подписей от их общего числа.³ Выполнить это требование без значительного административного ресурса в условиях Узбекистана практически невозможно.

В ноябре 2023 года Олий Мажлис принял закон о переходе на парламентские выборы от мажоритарной к смешанной мажоритарно-пропорциональной избирательной системе.⁴ Согласно этому закону, 75 депутатов нижней палаты парламента должны быть избраны по одномандатным округам, то есть по мажоритарной системе (голосуя за конкретного кандидата), а остальные 75 - по пропорциональной системе, то есть на основе голосов, поданных за ту или иную политическую партию (по партийным спискам), допущенных к выборам, по всей стране.

Нужно добавить, что согласно новой редакции Конституции, принятой в 2023 году, парламент страны утратил важные полномочия – утверждать назначения на такие ключевые должности государственного аппарата, как премьер-министр, члены Кабмина, генеральный прокурор, председатель Службы государственной безопасности. что в связи с исключением реальной политической оппозиции из парламентских выборов, это требование Конституции было чисто формальным, и фактически никто не оспаривал назначение президента на эти должности. Но согласно новой конституции, это формальное право парламента было отменено. Теперь от парламента требуется не утверждать (по-узбекски – тасдиклаш), а «утверждать» (по-узбекски – «макуллаш»)⁵. При такой терминологической подмене смысл процедуры кардинально меняется: если под «одобрением» понимается решение формально суверенной ветви власти, является акт власти как таковой, то «одобрение» звучит лишь как выражение поддержки уже состоявшемуся решению президента. Только консультативные, а не решающие.

С практической точки зрения, все эти нововведения в законодательстве, предусмотренные решениями 2019 и 2023 годов, мало что меняют в системе парламентских выборов. Единственное исключение – введение квоты в 30% мест в парламенте для женщин, но даже в этом случае эти женщины, скорее всего, будут отобраны по критериям лояльности центральному правительству и вряд ли будут представлять независимое голосование в парламенте.

Несмотря на то, что право инициативных групп граждан выдвигать своих кандидатов, а также полномочия парламента по утверждению назначений на ключевые должности государственного аппарата были изъяты из закона, эти права и полномочия так и не были реализованы на практике. Эти нововведения можно рассматривать скорее как перестраховку для президента, возможно, как меру, которая с технической точки зрения упрощает для президентских властей контроль за тем, кто выдвигается в депутаты. свести к минимуму риски попадания в парламента лиц, нежелательных для руководства страны. Возможно, власти хотят избежать появления среди депутатов смутьянов, которые могут вдруг начать открыто высказывать свое мнение и критиковать положение дел в стране. Например, после предыдущих выборов в 2019 году такой фигурой стал Расул Кучербаев, член ведущей в парламенте Либерально-демократической партии, который совершенно неожиданно для наблюдателей и, судя по всему, для руководства страны стал высказывать свои критические оценки тех или иных аспектов реальности в стране в прессе и социальных сетях. Так, он подверг критике практику незаконного сноса

домов граждан,⁶ выразил солидарность с позицией правозащитников по этой проблеме. Однако выступления Кошербаева, в основном за пределами парламента, не повлияли на работу парламента, и в декабре 2022 года он был вынужден уйти в отставку с поста депутата, причиной чего стало лишение его голоса при обсуждении в Законодательной палате проекта государственного бюджета.⁷

В целом, представители парламентских партий не были замечены за свои критические выступления в адрес президента, правительства и местных органов власти, одобряя практически все те законодательные решения, проекты которых готовятся в правительстве или в парламентских комитетах, подконтрольных президентской власти. Именно поэтому этим депутатам разрешено быть представленными в правительстве.

Несколько слов о самих парламентских партиях. Всего их пять, в том числе Либерально-демократическая партия, партия «Миллий тикланиш» («Национальное возрождение»), Социал-демократическая партия, Национально-демократическая партия (преобразованная из прежней Коммунистической партии Узбекистана) и Экологическая партия. По итогам выборов 2019 года они получили соответственно 53, 36, 24, 22 и 15 мест в Законодательной палате парламента.⁸

Нужно добавить, что парламент в стране является двухпалатным. Помимо нижней Законодательной палаты, существует Сенат, состав которого, а также местные советы (местные советы районного, городского и областного уровней) также должны быть обновлены по итогам выборов 27 октября.

До этого года в региональных органах власти, в том числе в парламенте Республики Каракалпакстан и кенгаша Ташкента, тайным голосованием избирались 84 сенатора, по шесть из них. Еще 16 сенаторов были назначены президентом. 19 января текущего года Олий Мажлис Сены принял закон о сокращении численности депутатов верхней палаты до 65 человек. Теперь от регионов будут избираться 54 сенатора. А остальные девять будут назначены президентом.⁹ Данное нововведение также не сильно меняет на практике, так как президентская власть назначает областных хокимов, фактической властью которых, в свою очередь, являются остальные институты власти на подведомственной им территории, в том числе районные и городские хокимы, а также кенгаши соответствующих уровней.

Возможно, власть хокимов над кенгашами немного ослабнет в связи с тем, что закон от 20 сентября 2024 года теперь запрещает хокимам занимать должность главы соответствующего кенгаша.¹⁰ Но будет ли это решение иметь эффект на практике, еще предстоит выяснить. Это еще зависит от того, кто будет избран в эти кенгаши. Пока что на местном уровне, как и на центральном уровне, реальной политической конкуренции за депутатские места в кенгашах не наблюдается.

Кстати, по моей информации, один из лидеров оппозиционной партии «Бирлик» Пулат Ахунов, который в настоящее время проживает в Швеции, пытался убедить власти

Узбекистана разрешить оппозиционным партиям хотя бы участвовать в выборах в местные органы власти, но безуспешно.

Так что же показали результаты парламентских выборов на этот раз? Как и ожидалось, существенных изменений не произошло, особенно с точки зрения роли, отведенной парламенту, и способа его формирования.

Итак, что же показывают результаты парламентских выборов на этот раз? Как и ожидалось, существенных изменений не произошло, особенно в отношении роли парламента и способа его формирования.

По данным Центральной избирательной комиссии Либерал-демократическая партия получила 64 из 150 мест, или 42,7%, немного укрепив свое большинство в нижней палате, «Миллий тикланиш» — 29 мест (19,3%), «Адолат» — 21 место (14%), Народно-демократическая партия — 20 мест (13%) и Экологическая партия — 16 мест (10,7%). Таким образом, количественное соотношение между партийными фракциями осталось без существенных изменений почти таким, каким оно было по результатам предыдущих выборов.

ЦИК также сообщил, что в выборах приняло участие 74,72% зарегистрированных избирателей. Хотя эта цифра выглядит более реалистично, чем те цифры, какие власти крайне авторитарных рисуют себе, все же она выглядит нереально высокой, поскольку не отражает тот факт, что обсуждений в обществе, социальных сетях и даже в прессе о предстоящих выборах и позициях допущенных к выборам партий почти не наблюдалось. Эти выборы остались для общества почти незамеченными, поскольку у многих граждан давно сложилось мнение о том, что эти выборы, как и сам парламент практически самостоятельно ничего не решает. Только один раз накануне выборов, по телевидению прошли дебаты между лидерами этих партий. В своих позициях они старались отражать политический профиль и мандат своей партии и по некоторым вопросам даже высказывались критически. Но эта критика не была направлена против центральных властей и самого президента.

Во время выборов никто не проводил экзит-полов, на выборных участках не дежурили группы мониторинга от независимых неправительственных организации и инициативных групп граждан, поскольку такие организации в стране просто отсутствуют из-за непреодолимых трудностей в получении регистрации в органах юстиции. Поэтому не представляется возможным оценить, насколько достоверными являются итоги выборов, оглашенные ЦИКом.

В стране однако присутствовала Миссия по наблюдению за выборами Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) ОБСЕ, однако ее численность была небольшой, около 60 членов, в силу чего она видимо была не в состоянии оценить ход голосования на всех избирательных участках. Тем не менее, миссия дала свою оценку этим выборам, указав на то, что несмотря на то, что технически они были проведены на высоком уровне, по причине недопущения реальной оппозиции на этих выборах отсутствовал реальный выбор.

При этом само распределение мест в парламенте, которое видимо решалось заранее, за закрытыми дверями в высших эшелонах власти, является знаковым, демонстрируя общий курс, который руководство страны выбрало. Это своего рода сигнал, посылаемый миру и говорящий о том, что страна идет курсом либеральных реформ, но в основном в сфере экономики, но одновременно придерживается национальных традиций и ценностей. Остальные же приоритеты, такие как социальная защита граждан и защита окружающей среды, отодвигаются на второй план, хотя и присутствуют в повестке руководства страны.

Ссылки:

---

¹ Hale, Henry. Patronal Politics: Eurasian Regime Dynamics in Comparative Perspective. New York: Cambridge University Press, 2015. pp. 242-243

² См.: <https://lex.uz/acts/70553>

³ См.: <https://lex.uz/ru/docs/4386846?ONDATE2=08.05.2023&action=compare>

⁴ См.: <https://www.gazeta.uz/ru/2023/11/25/mixed-electoral-system/>

⁵ Узбекистон Республика Конституция konkunining loyikhasi (узбекский вариант), <https://meningkonstitutsiyam.uz/uz.pdf>; Проект Конституционного закона Республики Узбекистан (версия на русском языке), <https://meningkonstitutsiyam.uz/rus.pdf>

⁶ Gazeta.uz, 11 декабря 2020, <https://www.gazeta.uz/ru/2020/12/11/snos/>

⁷ <https://kun.uz/ru/news/2022/12/26/deystviye-deputatskogo-mandata-rasula-kusherbayeva-ofitsialno-prekrashcheno> [Kun.uz](https://kun.uz)

⁸ См.: https://en.wikipedia.org/wiki/2019%E2%80%932020_Uzbek_parliamentary_election

⁹ См.: https://uza.uz/ru/posts/informaciya-o-sorok-devyatom-plenarnom-zasedanii-senata-olij-mazhlisa-respubliki-uzbekistan_559317

¹⁰ См.: <https://lex.uz/ru/pdfs/7162476>